

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 902.2(571.1/.5)

А.А. Адамов

Тобольская комплексная научная станция УрО РАН, Тобольск, Россия

ВРЕЗНОЙ ЗАМОК С ГОРОДИЩА ИСКЕР (новые находки)*

Целью статьи является введение в научный оборот уникальной находки, обнаруженной на археологическом памятнике городище Искер, – железного врезного замка. Актуальность исследования обусловлена тем, что врезные замки, как правило, сохраняются плохо и в целом были распространены не так широко, как навесные, а в редких публикациях отсутствует подробное описание сохранившихся деталей. Замок с Искера отличается хорошей сохранностью, что позволило подробно рассмотреть механизм запора и сделать его детальную реконструкцию. На основе рассмотренных аналогий сделан вывод, что обнаруженный замок по своим конструктивным особенностям схож с замками, распространенными в Восточной Европе и в Сибири в XV–XVII вв., отличаясь от последних особым устройством ригеля. Эта особенность в устройстве ригеля позволила сделать вывод о том, что замки изготавливались местными кузнецами. Неоднородные находки частей внутренних замков на Искере свидетельствуют о том, что в быту горожане использовали сундуки, в которые врезались замки двух разных конструктивных схем. Это позволило дополнить имеющуюся классификацию выделением двух вариантов замков, которые ранее рассматривались в рамках единого типа внутренних цельнометаллических замков.

Ключевые слова: Сибирское ханство, Искер, материальная культура, сибирские татары, врезной (нутряной) замок.

DOI: 10.14258/tpai(2019)2(26).-01

Введение

Замок – устройство для запираения чего-либо на ключ (по С.И. Ожегову) стал широко распространяться в Восточной Европе с рубежа IX–X вв. [Кудрявцев, 2016, с. 114]. Стройная классификация замков на основе археологических материалов из Новгорода была создана Б.А. Колчиным [1959, с. 78], который разделил замки на съемные (висячие) и неподвижные. Замки неподвижные (нутряные) по конструкции и материалу подразделялись на три вида: деревянные, комбинированные (из металла и дерева), цельнометаллические [Колчин, 1959, с. 86]. Несмотря на то что со времени создания первой классификации прошло много лет и рассмотрение всех металлических нутряных замков в рамках только одного типа (без подразделения на варианты) выглядит на сегодняшний день анахронизмом, ее придерживаются авторы и в современных публикациях [Кудрявцев, 2012, с. 119; Зыков, Косинцев, Трепавлов, 2017, с. 254, 255], и объясняется такое положение тем, что врезные замки сохраняются плохо и были распространены не так широко, как висячие, так как последние являлись более надежными [Кудрявцев, 2012, с. 119, 120]. Действительно, находок нутряных замков, по которым можно детально представить конструкцию запорного механизма, совсем немного. А в редких публикациях врезных замков зачастую отсутствует подробное описание сохранившихся деталей механизма, но и по имеющимся сведениям понятно, что металлические замки имели разные конструктивные особенности и ставились не только на сундуки, ларцы и двери.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках темы №0408-2019-0008 Рег. №НИОКТР 116020510080 «Изучение культуры населения северной лесостепи и южной тайги Западной Сибири (I тыс. до н.э. – II тыс. н.э.)».

О замках с городища Искер

Городище Искер, столица Сибирского ханства, расположено на высоком (до 60 м) мысу, образованном р. Сибиркой и Иртышом, в 17 км выше устья р. Тобол. Площадка городища уже практически полностью осыпалась в результате размывания террасы Иртышом. Металлические замки с городища Искер, как характерная черта быта горожан, уже привлекали внимание исследователей. Находки обломков замков и ключей содержатся в публикациях В.Н. Пигнатти [1915, табл. 4.-9, 10], А.М. Тальгрена [Tallgren, 1922, pl. III.-14, 16, 17], А.А. Адамова [2000, рис. 25.-18], С.Ф. и Ф.С. Татауровых [2016, рис. 4.-5–7, 9]. В 2017 г. была опубликована монументальная монография, посвященная городищу Искер [Зыков, Косинцев, Трепавлов, 2017]. Большая ее часть посвящена разбору предметов материальной культуры, хранящихся в Тобольском музее-заповеднике и собранных в основном в дореволюционное время усилиями многих тобольских краеведов. Кроме того, в книге произведен анализ более 500 находок из сборов конца XIX в. тобольского художника-краеведа М.С. Знаменского, которые представлены в рисунках его альбома, хранящегося в Тобольском музее-заповеднике. Уральский исследователь, опираясь на классификацию Б.А. Колчина, в материалах городища Искер выделил три типа нутряных замков. Первый – цельнодеревянные замки с предохранителями-«желудями», удерживавшими деревянный засов, и металлическими ключами [Зыков, Косинцев, Трепавлов, 2017, с. 254]. Вывод о существовании таких замков у сибирских татар А.П. Зыков сделал на основе двух «ключей», выделенных из коллекции артефактов Тобольского музея-заповедника [Зыков, Косинцев, Трепавлов, 2017, рис. 116.-1, 2]. Принять атрибуцию железных предметов, представленных на рисунке, как «ключей» от замков с «желудями», не позволяет их принципиальное различие с ключами от таких замков, широко представленных в литературе [Колчин, 1959, рис. 71; Овсянников, Пескова, 1982, рис. 3.-26, 27; Хорошев, 1997, табл. 7.-4–7; Кудрявцев, 2012, рис. 2].

Второй тип, выделенный А.П. Зыковым, – комбинированные замки с деревянным засовом, железным пружинным механизмом в деревянном корпусе и ключом [Зыков, Косинцев, Трепавлов, 2017, с. 254]. Однако, как и для первого типа замков, находки, относящиеся ко второму типу, среди материалов городища Искер отсутствуют. Ключи, которые использовались для открывания таких замков [Колчин, 1959, рис. 73; Овсянников, Пескова, 1982, рис. 3.-18, 19; Хорошев, 1997, табл. 7.-12–16, 19–23; Кудрявцев, 2012, рис. 2], не похожи на опубликованные ключи с Искера [Зыков, Косинцев, Трепавлов, 2017, рис. 116.-3–12, 14], что признает и автор выделяемого типа [Зыков, Косинцев, Трепавлов, 2017, с. 254, 255].

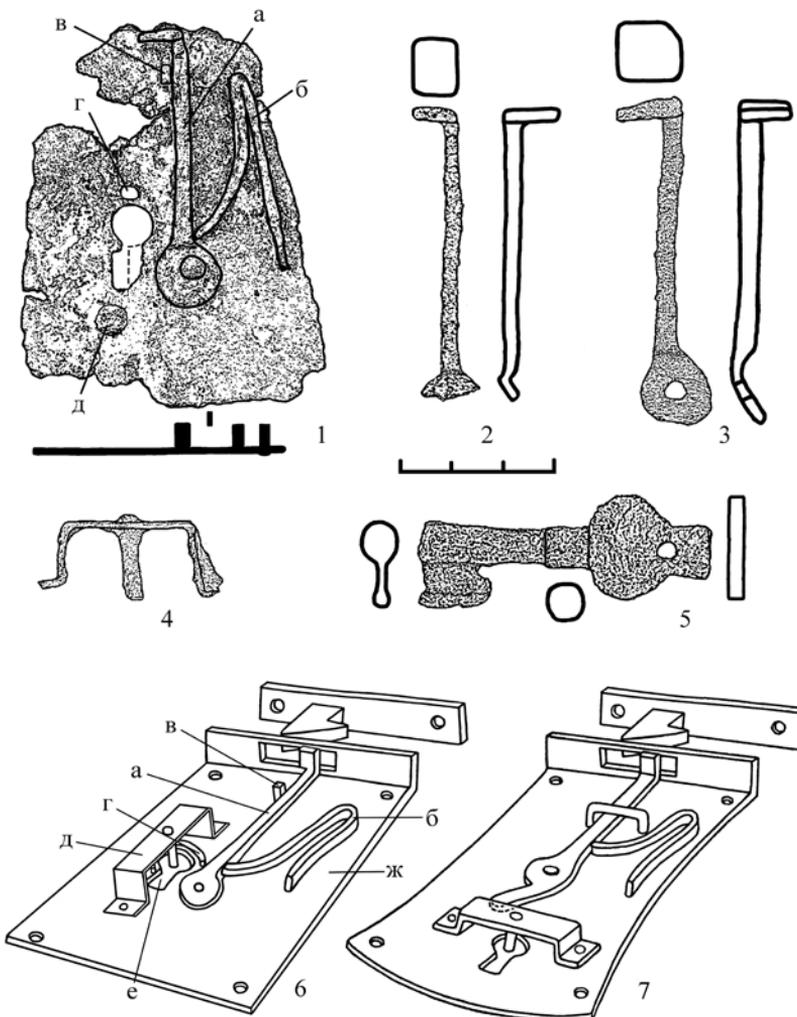
К третьему типу, как и Б.А. Колчин 60 лет назад, А.П. Зыков отнес все цельно-металлические замки с Искера, запирающиеся ключами с трубчатым стержнем и прямоугольной бородкой [Зыков, Косинцев, Трепавлов, 2017, с. 255]. Их конструкцию и принципы работы А.П. Зыков не рассматривал, отметив только, что, судя по размерам ключей, такие замки использовались для запираения как сундуков и ларцов, так и дверей [Зыков, Косинцев, Трепавлов, 2017, с. 255, 256].

Таким образом, в монографии «Город Сибир – городище Искер (историко-археологическое исследование)» ко времени существования Сибирского ханства было отнесено два типа замков, о существовании которых не свидетельствует ни один артефакт. К третьему отнесены все металлические замки и детали от них, имевшие разные системы запора и использовавшиеся для принципиально разных изделий. Это врезавшиеся

ся в сундуки или ларцы замки, запиравшиеся накладкой с петлей, которая крепилась к верхней крышке сундука [Зыков, Косинцев, Трепавлов, 2017, рис. 27.-22, 40], и накладные замочки от сумок-кошельков [Зыков, Косинцев, Трепавлов, 2017, рис. 27.-35–38].

Врезной замок с Искера (находка 2017 г.)

Несмотря на огромное количество артефактов, собранных на городище Искер в дореволюционные годы, не все типы замков, бытовавших на Искере, можно было полноценно охарактеризовать на их основе. Городище Искер – памятник, разрушающийся в результате естественных процессов (водами Иртыша). Уже много лет каждую

Врезной замок с городища Искер: 1 – замок, а – ригель, б – пружина, в – стержень, г – отверстие, д – заклепка; 2 – ригель (раскоп 4, №80); 3 – ригель (ТМ кп 6172); 4 – упорная скоба для ключа (ТМ кп 6160); 5 – ключ (раскоп 4, №75); 6 – реконструкция врезного замка с Искера, а – ригель, б – пружина, в – упор для ригеля, г – «гребенка», д – упорная скоба, е – замочная скважина, ж – пластина; 7 – реконструкция замка из Московского Кремля (по: [Розенфельд И.Г., Розенфельд Р.Л., 1959])

осень после спада воды автор проводит сборы археологических артефактов непосредственно под Искером. Среди находок 2017 г. выделяются остатки достаточно хорошо сохранившегося врезного (нутряного) замка.

Находка представляет собой железную подпрямоугольную пластину со скважиной для поворотного ключа (рис.-1). Максимальные размеры пластины 7,64×5,85 см, толщина до 1,15 мм. Пластина сохранилась не полностью, верхняя перпендикулярная планка отломана. На внутренней стороне замка сохранился механизм запора. Он представлен ригелем Г-образной формы из железного стержня (большое плечо) прямоугольного сечения. С одной стороны он заканчивался круглой плоской шайбой для крепления к пластине замка на заклепке, с другой стороны – перпендикулярной прямоугольной пластиной размером 9,14×7,66 мм. Длина крюка 5,52 см (рис.-1а). Нам известны еще два аналогичных ригеля, которые были ранее обнаружены на Искере. Один – из дореволуционных сборов, хранящийся в Тобольском музее-заповеднике под инвентарным номером ТМ кп 6172 (рис.-3). Ригель опубликован А.П. Зыковым как ключ [Зыков, Косинцев, Трепавлов, 2017, рис. 116.-13]. Другой (рис.-2) обнаружен на городище Искер в результате наших работ в 2008 г. (находка №80, раскоп 4). Ход ригеля влево (к замочной скважине) был ограничен небольшим подпрямоугольным стержнем, приклепанным перпендикулярно к пластине (рис.-1в). Сохранилась и стальная пружина, служившая для фиксации ригеля в крайнем левом положении. Пружина прямоугольного сечения, в виде «галки», была приклепана к пластине (рис.-1б).

Замки подобного типа закрывались с помощью запорного крюка, который крепился к крышке сундучка, он представляет собой массивный стержень с треугольным окончанием и массивным «зубом» (рис.-7). При закрывании окончание крюка надавливало на площадку ригеля, который отходил в сторону, сдавливая пружину. Дойдя до уступа «зуба», площадка ригеля защелкивалась под действием пружины, чем и осуществлялось запираение. Открывание было возможным поворотным ключом, который вставлялся в замочную скважину, расположенную у рассматриваемого замка с Искера сбоку от ригеля. Ключ своей бородкой надавливал на большое плечо ригеля, сжимая пружину и освобождая «зуб» крюка.

Небольшое отверстие, расположенное сверху от замочной скважины (рис.-1г), – это отверстие от заклепки, которой с внутренней стороны замка крепилась небольшая железная прямоугольная проволока («гребенка»), служившая препятствием для поворота бородки ключа. Только ключ, в бородке которого сделан пропилен, совпадающий по месту и форме с расположением «гребенки» (рис.-5), мог сделать поворот против часовой стрелки и тем самым открыть запор. Остатки еще одной заклепки (рис.-1д) сохранились чуть ниже замочной скважины; возможно, с ее помощью крепился железный упор для поворотного ключа. Упорная скоба со штырьком для ключа в виде буквы «П» (рис.-4) известна среди находок, собранных на Искере (коллекция Тобольского музея-заповедника, инвентарный номер ТМ кп 6160). Фрагмент железного замка с сохранившейся упорной скобой был ранее обнаружен на Искере М.С. Знаменским [Зыков, Косинцев, Трепавлов, 2017, рис. 27.-22]. Нами сделана реконструкция механизма врезного замка с Искера (рис.-б), где восстановлена форма железной пластины (рис.-бж), представлены Г-образный ригель без короткого плеча (рис.-ба), пружина (рис.-бб), упор для ригеля (рис.-бв), «гребенка» (рис.-бг), упорная скоба для ключа (1.-бд), замочная скважина (рис.-бе).

Аналогии

В литературе близкие по принципу работы механизмы врезных замков описаны И.Г. и Р.Л. Розенфельдами [1959, с. 119, 120, рис. 52.-1, 2, 4, 5] (рис.-7) которые считали, что такие замки появились в XV в. и просуществовали до конца XVII в. Еще один врезной замок с подобным механизмом, происходящий с территории Московского Кремля, из слоя 2-й половины XIV – XV в., был опубликован А.М. Колызиным [2004, рис. 5.-1]. Он достаточно хорошо сохранился. Сундук, на который крепился данный замок, был открыт с помощью грубой силы, а не ключом, при этом зуб крюка, крепившийся к крышке сундука, был отломан и так и остался в механизме замка [Колызин, 2004, рис. 5.-1]. Г-образный ригель замка после крепежной шайбы имел еще и короткое плечо (как и на замках, опубликованных И.Г. и Р.Л. Розенфельдами), ниже которого располагалась замочная скважина, чтобы бородка поворотного ключа, надавливая на короткое плечо, отводила в сторону ригель, чем и осуществлялось открывание.

А.М. Колызин [2004, с. 140], публикуя замок, считал, что он «с секретом» и открывался железным шилом, для которого имелось небольшое круглое отверстие немного в стороне от ложного отверстия для ключа. Однако для такого вывода нет оснований. Замочная скважина расположена как раз под коротким плечом ригеля, что позволяет бородке ключа надавливать на него. «Ложной» она могла быть, только если бы короткого плеча не существовало (как на замке с Искера), тогда, сколько ни поворачивай ключ, надавить на ригель не получится. Отверстие сбоку от замочной скважины образовалось после того, как отпала гребенка, крепившаяся на заклепку (точно так же, как на замке, обнаруженном нами на Искере в 2017 г.).

Врезной замок, датирующейся 1-й третью XVII в., полностью аналогичный московским, был обнаружен в Западной Сибири на городке Монкысь урий. У него имелся Г-образный ригель с коротким плечом [Кардаш, Визгалов, 2015, рис. 2.3.19.-1]. На пластине замка хорошо сохранился механизм, предотвращающий открывание замка практически любым ключом. Он представлен скобкой со штырьком, служившей ограничителем для глубины вхождения ключа, и «гребенки» из прямоугольной проволоки, выгнутой полукругом [Кардаш, Визгалов, 2015, рис. 2, 3, 19.-1] и совпадающей с пропилом на бородке ключа, обнаруженного здесь же [Кардаш, Визгалов, 2015, рис. 2, 3, 19.-3].

Правда, при публикации графической реконструкции сундука из городка Монкысь урий замок показан перевернутым запорным механизмом вниз, а ключевой скважиной вверх [Кардаш, Визгалов, 2015, рис. 2, 3, 19.-51], что не позволяло бы такому сундуку закрываться.

Фотография железной пластины от врезного замка была опубликована в монографии Г.П. Визгалова и С.Г. Пархимовича [2008, рис. 156.-5]. У находки из г. Мангазея просматривается Г-образный ригель, но не понятно, имелось ли у него короткое плечо, так как на пластине замка, не расчищенной от ржавчины, осталась замочная скважина.

Конструктивная особенность замка с Искера

Таким образом, на Искере был обнаружен замок, по основным конструктивным особенностям схожий с замками, распространенными в Восточной Европе в XV–XVII вв. и в Сибири в XVII в. Несмотря на аналогичный механизм работы таких замков, на Искере кузнецами была воплощена несколько отличная от приведенной в ли-

тературе конструктивная схема работы врезного замка от сундука. Подобные замки врезались в верхнюю часть стенки сундука так, чтобы их верхняя планка была вровень с краем стенки. В замке с Искера верхняя железная перпендикулярная планка оказалась обломана. Запорный крюк, крепившийся к крышке сундука, запирался на ригель. Эта схема была одинаковой для всех замков подобного типа. Но на Искере отличался ригель. Он не имел короткого плеча после шайбы, как московские [Розенфельд И.Г., Розенфельд Р.Л., 1959, с. 119] и с городка Монкысь урий, на которое и давит бородка ключа при открывании замка, поэтому у них замочная скважина располагается ниже ригеля. На замке с Искера отверстие для ключа располагалось сбоку от ригеля и бородка ключа давила непосредственно на большое плечо (рис.-6). Причем такая схема открывания замков, судя по найденным ригелям, на Искере преобладала.

Замки с подобной схемой, когда бородка ключа давит на длинное плечо ригеля, были известны и восточноевропейским кузнецам, но, судя по всему, применялась редко. Аналогичная схема была применена в одном замке, обнаруженном в Москве, но он отличался от обычных замков тем, что его устройство состояло из двух, совмещенных в одном изделии, различных по конструкции запорных механизмов [Розенфельд И.Г., Розенфельд Р.Л., 1959, рис. 52.-2]. Позже, в XVII–XVIII вв., русские мастера изготавливали врезные замки для сундуков совсем с другой конструктивной схемой, в которой применялись Т-образные ригели [Зиняков, 2012, с. 109, рис. 2.-2, 3].

Заключение

Находки, обнаруженные на Искере в XXI в., и материалы, собранные в дореволюционный период, свидетельствуют о том, что в быту горожане использовали сундуки с врезными замками двух вариантов. Первый вариант – замки с ригелем в виде засова с пружиной и выступами, на который давит бородка поворотного ключа, закрывающиеся с помощью подвижной накладки с петлей, крепившейся на крышке сундука [Зыков, Косинцев, Трепавлов, 2017, рис. 27.-22]. Второй вариант – замки с Г-образным ригелем без короткого плеча, открывавшиеся ключами, бородка которых давит на большое плечо ригеля. Неодинаковые находки таких замков свидетельствуют, что подобная схема воплощалась в металле в конце XV – XVI в. местными кузнецами, которые удовлетворяли широкие слои сибирских татар в изделиях из черного металла.

Библиографический список

- Адамов А.А. Археологические памятники города Тобольска и его окрестностей. Тобольск; Омск : ОмГПУ, 2000. 95 с.
- Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург; Нефтеюганск : Магеллан, 2008. 296 с.
- Зиняков Н.М. Тобольские замки XVII–XVIII вв.: разновидности механизмов и технология производства // АВ ORIGINE: археолого-этнографический сборник Тюменского государственного университета. Вып. 4. Тюмень : Изд-во Тюменского государственного университета, 2012. С. 106–117.
- Зыков А.П., Косинцев П.А., Трепавлов В.В. Город Сибирь – городище Искер (историко-археологическое исследование). М. : Наука, 2017. 559 с.
- Кардаш О.В., Визгалов Г.П. Городок Монкысь урий: к истории населения Большого Югана в XVI–XVII веках (по результатам комплексного археологического исследования): в 2 т. Екатеринбург : Караван, 2015. Т. I : Археологические исследования. 448 с.
- Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого (продукция, технологии) // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. II. М. : Изд-во АН СССР, 1959. С. 7–120. (МИА. №65).
- Кользин А.М. Средневековые ключи и замки из Московского Кремля (по данным археологических исследований) // Российская археология. 2004. №4. С. 135–141.

Кудрявцев А.А. Хронология замков и ключей средневекового Новгорода (по материалам Неревского раскопа) // *Российская археология*. 2012. №4. С. 119–124.

Кудрявцев А.А. О появлении замков и ключей в Древней Руси // *Российская археология*. 2016. №1. С. 114–122.

Овсянников О.В., Пескова А.А. Замки и ключи из раскопок Изяславля // *Краткие сообщения института археологии*. 1982. Вып. 171. С. 93–99.

Пигнатти В.Н. Искер (Кучумово городище) // *Ежегодник Тобольского губернского музея*. Вып. XXV. Тобольск : Типография Епархиального Братства, 1915. С. 1–43.

Розенфельд И.Г., Розенфельд Р.Л. О некоторых конструкциях московских навесных и врезных замков XIV–XVII веков // *Краткие сообщения Института истории материальной культуры*. 1959. Вып. 77. С. 119–121.

Татауров С.Ф., Татауров Ф.С. Археологические коллекции с Искера: новый взгляд на памятник // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. 2016. №2 (33). С. 77–85.

Хорошев А.С. Замки, ключи и замочные принадлежности // *Древняя Русь. Быт и культура*. М. : Наука, 1997. С. 14–17.

Tallgren A.M. Catalogue de la collection de M. Znamenski: Antiquités de la Sibéria occidentale conservées au Musée national de Finlande // *Suomen Muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja*. XXIX: 4. Helsinki – Helsingfors, 1922. P. 2-29. Pl. I–VI.

References

Adamov A.A. Arheologicheskie pamyatniki goroda Tobol'ska i ego okrestnostej [Archaeological Sites of the City of Tobolsk and its Surroundings]. Tobol'sk ; Omsk : OmGPU, 2000. 95 p.

Vizgalov G.P., Parhimovich S.G. Mangazeya: novye arheologicheskie issledovaniya (materialy 2001–2004 gg.) [Mangazeya: New Archaeological Research (materials of 2001–2004)]. Ekaterinburg ; Nefteyugansk : Magellan, 2008. 296 p.

Zinyakov N.M. Tobol'skie zamki XVII–XVIII vv.: raznovidnosti mekhanizmov i tekhnologiya proizvodstva [Tobolsk Locks of the 17th – 18th Centuries: Varieties of Mechanisms and Production Technology]. AB ORIGINE: arheologo-etnograficheskij sbornik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 4 [AB ORIGINE: an Archaeological and Ethnographic Collection of Tyumen State University. Issue 4]. Tyumen': Izd-vo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012. Pp. 106–117.

Zykov A.P., Kosincev P.A., Trepavlov V.V. Gorod Sibir – gorodishche Isker (istoriko-arheologicheskoe issledovanie) [The City of Siberia – Isker Settlement (historical and archaeological research)]. Moskva : Nauka, 2017. 559 p.

Kardash O.V., Vizgalov G.P. Gorodok Monkys' urij: k istorii naseleniya Bol'shogo Yugana v XVI–XVII vekah (po rezul'tatam kompleksnogo arheologicheskogo issledovaniya): v 2 t. [The Town of Monkys Uriy: to the History of the Population of the Great Yugan in the 16th – 17th Centuries (according to the results of a comprehensive archaeological research) : in 2 volumes]. Ekaterinburg : Karavan, 2015. Vol. I : Arheologicheskie issledovaniya. 448 p.

Kolchin B.A. Zhelezobrabytvayushchee remeslo Novgoroda Velikogo (produkcija, tekhnologii) [The Ironworking Craft of Novgorod the Great (products, technologies)]. Trudy Novgorodskoj arheologicheskoy ekspedicii. T. II [Proceedings of the Novgorod Archaeological Expedition. Vol. II]. M.: Izd-vo AN SSSR, 1959. Pp. 7–120. (MIA. №65).

Kolyzin A.M. Srednevekoveye klyuchi i zamki iz Moskovskogo Kremlya (po dannym arheologicheskikh issledovanij) [Medieval Keys and Locks from the Moscow Kremlin (according to archaeological research)]. Rossijskaya arheologiya [Russian Archaeology]. 2004. №4. Pp. 135–141.

Kudryavcev A.A. Hronologiya zamkov i klyuchej srednevekovogo Novgoroda (po materialam Nerevskogo raskopa) [Chronology of Locks and Keys of Medieval Novgorod (based on materials from the Nerevsky excavation site)]. Rossijskaya arheologiya [Russian Archaeology]. 2012. №4. Pp. 119–124.

Kudryavcev A.A. O poyavlenii zamkov i klyuchej v Drevnej Rusi [On the Appearance of Locks and Keys in Ancient Russia]. Rossijskaya arheologiya [Russian Archaeology]. 2016. №1. Pp. 114–122.

Ovsyannikov O.V., Peskova A.A. Zamki i klyuchi iz raskopok Izjaslavlya [Locks and Keys from the Excavation in Izyaslavl]. Kratkie soobshcheniya instituta arheologii [Brief News from the Institute of Archaeology]. 1982. Issue. 171. Pp. 93–99.

Pignatti V.N. Isker (Kuchumovo gorodishche) [Isker (Kuchumovo Settlement)]. *Ezhegodnik Tobol'skogo gubernskogo muzeya. Vyp. XXV* [Yearbook of the Tobolsk Provincial Museum. Issue XXV]. Tobol'sk: Tipografiya Eparhial'nogo Bratstva, 1915. Pp. 1–43.

Rozenfel'd I.G., Rozenfel'd R.L. O nekotorykh konstrukciyah moskovskih navesnyh i vreznyh zamkov XIV–XVII vekov [On Some Designs of Moscow Padlocks and Mortise Locks of the 14th – 17th Centuries]. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noj kul'tury* [Short Reports from the Institute of the History of Material Culture]. 1959. Vol. 77. 1959. Pp. 119–121.

Tataurov S.F., Tataurov F.S. Arheologicheskie kollekcii s Iskera: novyj vzglyad na pamyatnik [Archaeological Collections from Isker: a New Look at the Site]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography]. 2016. №2 (33). Pp. 77–85.

Horoshev A.S. Zamki, klyuchi i zamochnye prinadlezhnosti [Locks, Keys and Lock Accessories]. *Drevnyaya Rus'. Byt i kul'tura* [Ancient Russia. Life and Culture]. Moskva : Nauka, 1997. Pp. 14–17.

Tallgren A.M. Catalogue de la collection de M. Znamenski: Antiquités de la Sibéria occidentale conservées au Musée national de Finlande // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja. XXIX: 4. Helsinki – Helsingfors, 1922. Pp. 2–29. Pl. I–VI.

A.A. Adamov

*Tobolsk Complex Scientific Station of Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences, Tobolsk, Russia*

MORTISE LOCK FROM THE ISKER HILLFORT (new findings)

The purpose of the article is introduction to the scientific turnover of a unique find discovered on the archaeological site of the Isker hillfort – an iron mortise lock. The relevance of the study is conditioned by the fact that mortise locks, as a rule, are poorly preserved and, in general, were not as widespread as padlocks, and in rare publications there is no detailed description of the remaining parts. The lock from Isker is distinguished by good preservation, which made it possible to examine in detail the mechanism of locking device and to make its detailed reconstruction. On the basis of considered analogies, it was concluded that the lock, in its design features, is similar to the locks popular in Eastern Europe and Siberia in the 15th – 18th centuries, differing from the latter by a special latch device. The difference in the latch device led to conclusion that the locks were made by local blacksmiths. Multiple findings of parts of interior locks in Isker show that in everyday life citizens used trunks fitted with locks of two different design schemes. This made it possible to supplement the existing classification by emphasizing two variants of locks, which were previously considered within the framework of a single type of interior all-metal locks.

Key words: Siberian Khanate, Isker, material culture, Siberian Tatars, mortise (interior) lock.